

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/238

4 February 1982

RUSSIAN

Original: English/Spanish

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЕНЕСУЭЛЫ ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1982 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКУМЕНТ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ОКТЯБРЕ 1981 ГОДА ПАПСКОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК ПО ПРОСЬБЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАПЫ ИОАННА ПАВЛА II, ОЗАГЛАВЛЕННЫЙ "ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ"

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с просьбой распространить в качестве официального документа Комитета по разоружению по пункту повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" прилагаемый текст, озаглавленный "Заявление о последствиях применения ядерного оружия", в котором отражены результаты исследований, проведенных в октябре 1981 года Папской академией наук по просьбе Его Святейшества Папы Иоанна Павла II.

Рейнальдо Родригес Наварро
Посол
Постоянный представитель

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

7-8 октября 1981 г. под председательством президента Лапской академии наук профессора Карлоса Чагаса группа из четырнадцати авторитетных ученых */ из разных стран мира собралась в штаб-квартире Академии (Касина Пий IV, Ватикан) для рассмотрения проблемы, связанной с последствиями применения ядерного оружия для дальнейшего существования и здоровья человечества.

Хотя большинство этих последствий кажутся очевидными, представляется, что они еще не осознаны в должной степени. Условия жизни после ядерного нападения были бы настолько жестокими, что единственной надеждой для человечества является предотвращение любой формы ядерной войны. Всеобщее распространение и принятие этого знания сделало бы очевидным, что применение ядерного оружия на войне должно быть полностью исключено и что его количество должно постепенно сокращаться на сбалансированной основе.

Вышеуказанная группа обсудила и единодушно одобрила ряд фундаментальных положений, которые затем были развернуты в нижеследующем заявлении.

Недавние выступления о том, что можно победить и даже выжить в ядерной войне, отражают недостаток понимания действительности с медицинской точки зрения: любая ядерная война неизбежно несет смерть, болезни и страдания в колоссальных размерах в отсутствие возможности эффективного медицинского вмешательства. Осознание этой реальности ведет к тому же самому выводу, к которому приходили медики на протяжении всей истории в отношении опасных для жизни эпидемий: для контроля необходимо предотвращение.

Вопреки широко распространенному мнению о той катастрофе, которая последует за применением ядерного оружия, уже известно многое. Многие известны и об ограниченных возможностях медицинской помощи. Если эту информацию донести до людей и их руководителей, она, может быть, помогла бы остановить гонку ядерных вооружений. А это, в свою очередь, помогло бы остановить эпидемию, которая могла бы быть последней для нашей цивилизации.

Прямым свидетельством последствий ядерной войны являются разрушения, причиненные атомным оружием в Хиросиме и Нагасаки, но есть много теоретических оценок, на которых мы также можем основываться. Два года назад одно ответственное официальное агентство дало свою оценку последствий ядерного нападения на город с населением около 2 млн. человек. Если ядерная бомба в 1 млн. тонн (бомба, сброшенная на Хиросиму, равнялась приблизительно 15 000 тонн взрывчатого вещества) взорвалась бы в центральной части такого города, то были бы разрушены, как подсчитано, здания на площади 180 км², было бы 250 тыс. убитых и около 500 тыс. тяжелораненых. Это число включает пострадавших от взрывной волны, т.е. получивших переломы и тяжелые разрывы мягких тканей, от теплового излучения - получивших ожоги лица, ожоги сетчатки глаз и повреждения органов дыхания, а также пострадавших от радиации как в виде острых синдромов радиации, так и от ее последствий.

*/ Карлос Чагас, Рио-де-Жанейро; Е. Амальди, Рим; Н. Бочков, Москва; Л. Кальдас, Рио-де-Жанейро; Г. Хнатт, Бостон; Р. Латарже, Париж; А. Лиф, Бостон; Ж. Лежен, Париж; Л. Лепринс-Рангет, Париж; Г.Б. Марини-Беттоло, Рим; К. Паван, Сан-Паулу; А. Рич, Кембридж, Масс.; А. Серра, Рим; В. Вейскопф, Кембридж, Масс.

Даже при самых оптимальных условиях помощь этим пострадавшим представляла бы собой задачу невообразимого масштаба. Исследование показывает, что если в самом городе или около него было бы 18 тыс. больничных коек, то относительно неповрежденными остались не более 5 тысяч. Они вместили бы только 1% раненых, но при этом необходимо подчеркнуть, что в любом случае необходимую медицинскую помощь невозможно было бы оказать даже небольшому числу пострадавших с опасными ожогами, переломами и жертвам радиоактивного заражения.

Безнадежность этой задачи с точки зрения медицины станет полностью очевидной, если мы посмотрим, что потребуется для оказания медицинской помощи тяжелым больным. В качестве примера мы приведем историю болезни 20-летнего человека, поступившего с тяжелыми ожогами в ожоговое отделение одной из клиник города Бостона после автомобильной катастрофы, во время которой взорвался бак с бензином. За время лечения в больнице он получил 140 литров свежемороженой плазмы, 147 литров свежемороженой крови, 150 миллилитров тромбоцитов и 180 миллилитров альбумина. Ему сделали 6 операций, во время которых на 85% поверхности тела была пересажена живая ткань, включая искусственную кожу. В ходе всего пребывания в больнице ему требовалась механическая вентиляция. Несмотря на эти и многие другие героические меры, которые поглощали ресурсы одного из самых оснащенных учреждений в мире, он умер на 33-й день пребывания в клинике. Лечащий врач сравнил его повреждения с теми, которые были обнаружены у многих жертв Хиросимы. Если бы во все больницы Бостона были одновременно доставлены сотни четыре таких больных, медицинских возможностей города не хватило бы. Теперь представьте себе ситуацию, когда большинство учреждений скорой медицинской помощи было бы разрушено, в то время как многие тысячи людей получили ранения.

Японский врач, профессор М. Игимару опубликовал показания очевидца взрыва бомбы в Нагасаки. Он писал: "Я попытался добраться до своей медицинской школы в Ураками, которая находилась в 500 метрах от эпицентра взрыва. Я встретил многих людей, которые возвращались из Ураками. Их одежда висела клочьями, как и куски кожи. Они казались привидениями с отсутствующим взглядом. На следующий день я смог добраться до Ураками пешком. Знакомые мне окрестности исчезли, остались только железобетонные скелеты зданий. Везде лежали мертвые тела. На каждом углу у нас были бочки с водой, которые использовались для тушения пожаров после воздушных налетов. В одну из таких маленьких бочек, в которой едва мог поместиться один человек, забрался отчаявшийся человек, который искал холодную воду. Из рта у него шла пена, но он уже был мертв. Я не могу забыть плача женщин в разоренных районах. Подойдя ближе к школе, я увидел черные обуглившиеся тела с белыми краями костей, выглядывавших на месте рук и ног. Когда я пришел, некоторые из них были еще живы. Но двигаться они уже не могли. Самые сильные из них были настолько слабы, что валялись прямо на земле. Я говорил с ними, и они думали, что поправятся, но большинство из них умерло в течение двух недель. Я никогда не смогу забыть, как смотрели на меня их глаза и как они говорили ...".

Необходимо отметить, что бомба, сброшенная на Нагасаки, имела мощность около 20 000 ТНТ, т.е. была не многим мощнее, чем так называемая "тактическая бомба", предназначенная для применения на поле боя.

Но даже эти мрачные картины недостаточны для того, чтобы описать человеческие страдания, которые вызвало бы нападение на страну имеющуюся сегодня запасами ядерного оружия, которые содержат тысячи бомб мощностью в 1 млн. тонн ТНТ и больше.

Страдания выжившего населения будут ни с чем не сравнимы. Полностью нарушится связь, прекратится доставка продовольствия и воды. Помощь будет оказываться только за счет смертельного риска получения дозы радиации теми, кто осмелится выйти за пределы зданий в первые дни. Нарушение социальной структуры, которая последует после нападения, будет невообразимой.

Получение больших доз радиации снизит иммунитет к бактериям и вирусам и поэтому откроет путь для широкого распространения инфекций. Радиация вызовет неизлечимые повреждения мозга и умственные аномалии у еще не родившихся детей. Значительно увеличится возможность возникновения многих форм раковых заболеваний среди выживших. Генетические повреждения перейдут на будущие поколения, если таковые будут.

В дополнение ко всему огромные площади, покрытые полями и лесами и животный мир будут заражены, что приведет к сокращению продовольственных ресурсов. Возможны и многие другие опасные биологические и даже геофизические последствия, но мы не обладаем достаточными знаниями, чтобы предсказать со всей достоверностью, какими они будут.

Даже ядерное нападение только на военные объекты было бы пагубным для всей страны в целом, потому что военные объекты чаще всего рассредоточены, а не сконцентрированы в нескольких местах. Таким образом, будет взорвано много ядерных бомб. Кроме того, распространение радиации естественными ветрами и в результате смешения атмосферных слоев убит огромное число людей и вызовет заражение огромных районов. Медицинские возможности любой страны окажутся недостаточными для оказания помощи тем, кто выживет. Объективное рассмотрение с медицинской точки зрения ситуации, которая создастся после ядерной войны, приводит к одному единственному выводу: нашим единственным выходом является ее предотвращение.

Последствия ядерной войны не являются, конечно, только медицинскими по своему характеру. Но даже и те, которые являются таковыми, заставляют нас обратить внимание на непреложный постулат современной медицины: если лечение данной болезни неэффективно или расходы на лечение слишком высоки, следует обратить внимание на ее предотвращение. Оба эти условия относятся к последствиям ядерной войны. Лечение было бы практически невозможным, а расходы — слишком большими. Может ли быть выставлен какой-либо другой, более сильный аргумент, в пользу стратегии предотвращения?

Предотвращение любой болезни требует эффективного рецепта. Мы признаем, что такой рецепт должен быть нацелен как на предотвращение ядерной войны, так и на обеспечение безопасности. Наши знания и полномочия как ученых и как врачей не позволяют нам, конечно, авторитетно обсуждать вопросы безопасности. Тем не менее, если политические и военные руководители основывают свои стратегические планы на ошибочных понятиях относительно медицинских аспектов ядерной войны, то мы чувствуем, что на нас тоже лежит ответственность. Мы должны информировать их и народы всего мира о том, что медицинские учреждения после ядерного нападения будут полностью выведены из строя и что медицина не сможет оказать в этом случае никакой существенной помощи. В случае молчания мы рискуем предать себя и нашу цивилизацию.

